

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

14 октября 1986 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М.С.

Присутствовали т.т. Алиев Г.А., Громыко А.А., Зайков Л.Н.,
Лигачев Е.К., Соломенцев М.С., Чебриков В.М.,
Долгих В.И., Ельцин Б.Н., Талызин Н.В.,
Бирюкова А.П., Добрынин А.Ф., Зимянин М.В.,
Медведев В.А., Разумовский Г.П., Яковлев А.Н.,
Капитонов И.В.

Об итогах встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева
с Президентом США Р. Рейганом в Рейкьявике

ГОРБАЧЕВ. Все вы вчера получили записи бесед, состоявшихся во время переговоров с Рейганом в Рейкьявике. Нам предстоит сегодня обсудить итоги состоявшихся переговоров и принять постановление. Его проект у вас имеется.

Советско-американские встречи в Рейкьявике получили самый широкий резонанс в мире. Приходит в движение и Америка. Раздается критика в адрес Рейгана. Спрашивают, не погнался ли он за журавлем в небе и не упустил ли в связи с этим синицу в руке.

В связи с переговорами в Рейкьявике мне хотелось бы высказать следующие соображения.

Во-первых, успех был близок. Если бы было принято решение по сокращению и ликвидации ядерных вооружений, то это стало бы поворотным событием в развитии международной жизни. Это имело бы чрезвычайно важное значение и для нас, и для всего мира. Прежде всего достижение договоренностей по указанному вопросу создало бы более благоприятные условия для решения проблем, связанных с ускорением социально-экономического развития страны. А это - главное.

Почему не удалось завершить встречу достижением договоренностей? Это объясняется влиянием целого ряда как субъективных, так

и объективных факторов. В лице Рейгана нам пришлось вести борьбу в Рейкьявике не только с классовым противником, но и с таким его представителем, который характеризуется чрезвычайным примитивизмом, пещерным обликом и интеллектуальной немощью. Но главное, конечно, не в этом, а в том, что американцы исходили на переговорах из двух ошибочных посылок. Первая носила тактический характер. Американцы уверовали в то, что мы больше их заинтересованы в достижении договоренности по проблеме разоружения. Они полагали, что ввиду внутренних трудностей мы пойдем на принятие их предложений. Неправильно оценили они и наше согласие на визит в США, полагая, что я во что бы то ни стало хочу приехать к ним для получения политического капитала.

Другая ошибка - стратегического характера. Она состоит в том, что на путях гонки вооружений США смогут измотать нас экономически, создать трудности для Горбачева и всего советского руководства, сорвать его планы решения экономических и социальных проблем и тем самым вызвать недовольство народа. Далее, таким путем они рассчитывают ограничить возможности Советского Союза в его экономических связях с развивающимися странами, создать такую ситуацию, когда эти страны были бы вынуждены идти на поклон к Соединенным Штатам. Наконец, их ошибка состоит в том, что при помощи СОВСЕ они рассчитывают сломать паритет и добиться военного преимущества. Они не знают, чем мы ответим на СОВСЕ. Все это и определяло линию их поведения в Рейкьявике, стремление ограничиться косметикой, чтобы таким образом заткнуть рот критикам, выступающим против политики, проводимой американской администрацией. Как видим, эта стратегическая линия нынешней администрации строится на заблуждениях.

Во-вторых, после Рейкьявика мы вышли на новый уровень понимания проблем разоружения. Те варианты, которые выдвигались в прошлом, похоронены. После Рейкьявика мы имеем новую платформу. Сложилась качественно новая ситуация. Дискуссия о ядерном разоружении вышла на новый, более высокий рубеж, с которого теперь необходимо дальше разворачивать борьбу за ликвидацию и полное запрещение ядерного оружия, активно вести наше мирное наступление. Это сильная позиция. Она является выражением нового мышления, практическим осуществлением тех внешнеполитических целей, которые были намечены XXVI съездом КПСС.

Эта новая наша позиция создает возможность еще активнее вести борьбу за то, чтобы завоевать на свою сторону массы, различные политические круги, реалистически оценивающие ситуацию в мире. Особенно это касается Европы. Наши предложения об уничтожении ракет среднего радиуса действия в Европе, замораживании ракет с дальностью менее тысячи километров и начале переговоров о их дальнейшей судьбе, — имеют большую притягательную силу для европейцев. Чем дальше мы будем удаляться от Рейкьявика, чем более глубоким будет анализ его итогов, тем больше будет действие этого фактора.

Ответственность за то, что в Рейкьявике не было достигнуто договоренностей, в мире возлагают на США. Вэнс, другие видные политические деятели США заявляют о том, что Рейкьявик явился поражением для республиканцев.

После Рейкьявика у нас открывается широкое поле деятельности среди антивоенных движений, в нейтральных странах. Такую деятельность нужно вести во всех направлениях, продвигать наши идеи и позиции, свидетельствующие о приверженности к миру и международному сотрудничеству.

Принципиально важное значение имеет то, что мы вышли в Рейкьявике не с разрозненными предложениями, а объединили их в один пакет. Раз мы пошли в наших предложениях так далеко, вплоть до полной ликвидации ядерного оружия, то должны иметь полную гарантию нашей безопасности. А такую гарантию создает договоренность по всем выдвинутым нами предложениям. На этом мы должны стоять прочно. Тут все тесно связано друг с другом. Поэтому давайте сразу договоримся о том, чтобы не было никаких мидовских выходов, идущих вразрез с этим. Никаких дешевых трюков нам не нужно: пакет — и только.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Правильно.

ГОРБАЧЕВ. В-третьих, большая ответственность ложится на нашу пропаганду. После Рейкьявика мы набрали больше очков в свою пользу, чем после Женевы. Мы как бы поменялись ролями с американцами. Раньше мы обычно отставали от них в деле продвижения на внешний мир нашей информации, представления интервью, проведения пресс-конференций. Такую практику нужно развивать и дальше.

Рейкьявик должен явиться новым стартом для нашей пропаганды, которая должна носить более наступательный характер, завоевывать на нашу сторону общественность в зарубежных странах.

В-четвертых, новая ситуация требует и новых подходов в нашей военной доктрине, в строительстве Вооруженных Сил, их дислокации и т.д., в оборонной промышленности. Нужно тщательно обдумать, что следует сделать, если не будет ракет среднего радиуса действия, какие нужно развивать другие вооружения, если не будет стратегического наступательного оружия и т.д. Необходимо дать соответствующие поручения о разработке этих вопросов. Оборонная промышленность должна быть подтянута к военной доктрине. Нельзя допускать проникновения пацифизма в Вооруженные Силы и военную промышленность. Важно иметь все необходимое для того, чтобы обеспечить неотвратимость нашего ответного удара. В связи с этим нам не надо трогать ассигнований, выделенных на оборону.

Особое внимание необходимо обратить на вопросы, связанные с нашим возможным ответом на СОВЕТЫ.

Встреча в Рейкьявике показала, что в лице представителей американской администрации мы имеем людей без совести, без морали. Их линия - это линия нажима, обмана, торгашества.

ЗИМЯНИН. В своем первом выступлении после Рейкьявика Рейган заявил, что он выступал и будет выступать с позиции силы.

ГОРБАЧЕВ. Так что вся борьба еще впереди.

ЗИМЯНИН. Вы, Михаил Сергеевич, замечательно провели и переговоры, и пресс-конференцию. Правильно, что не были поставлены все точки над "и" в связи со встречей на высшем уровне в США.

ГОРБАЧЕВ. Когда я пришел на пресс-конференцию в Рейкьявике, то обратил внимание, что журналисты были угнетены. По мере возможности я постарался рассеять пессимизм. Конечно, от Рейкьявика осталось нелегкое впечатление. Когда Рейган прощался со мной, то даже не мог мне взглянуть в глаза.

ЛИГАЧЕВ. Михаил Сергеевич и сопровождавшие его товарищи проделали чрезвычайно интенсивную и плодотворную работу. Хотя в Рейкьявике и не удалось подписать соглашения, но налицо большое продвижение вперед в нашей политике.

ГОРБАЧЕВ. После Рейкьявика у нас есть возможность показать, кто и что там делал.

ЛИГАЧЕВ. Конечно, было бы лучше, если бы было подписано в Рейкьявике соглашение, но этого не удалось сделать из-за порочной

позиции американцев, их стремления выступать с позиции силы. После Рейкьявика более четко выявились позиции сторон. В мире будет интенсивнее развиваться процесс поляризации общественных сил.

Представители различных политических сил за рубежом теперь яснее видят подлинную позицию американской администрации, ее попытки сломать паритет, добиться военного превосходства, что и не позволило добиться договоренности. При помощи СОИ американцы хотят нас обезоружить, свести на нет то, что нами было достигнуто за 20-30 лет.

Вначале у меня была мысль: если ракеты среднего радиуса действия в Европе представляют для нас особую опасность, то нельзя ли их вычлениить? Но потом пришел к выводу, что вопросы стратегических наступательных вооружений, ракет среднего радиуса действия и ПРО с СОИ нужно решать в пакете. Если выделить ракеты среднего радиуса действия, то Европа уйдет в сторону. Поэтому я полностью поддерживаю предложение о рассмотрении указанных вопросов в комплексе, в одном пакете.

И последнее. Положение, складывающееся после Рейкьявика, требует повышения наступательности нашей дипломатической, информационной, пропагандистской работы. Какой большой эффект это дает, свидетельствуют пресс-конференция Михаила Сергеевича в Рейкьявике, его обращение через голову правительств к народам.

ГОРБАЧЕВ. На какие страны шла телепередача из Рейкьявика?

ЛИГАЧЕВ. На Европу. Что касается США, то трансляцию туда ограничивали.

ДОБРЫНИН. Лишь одна американская станция полностью передала пресс-конференцию, проведенную Михаилом Сергеевичем в Рейкьявике.

ЛИГАЧЕВ. Сейчас надо приналечь на разоблачение СОИ и "звездных войн".

Далее. Надо хорошо раскрыть наши предложения, выдвинутые в Рейкьявике.

ГОРБАЧЕВ. Сегодня я буду выступать по телевидению и подробно, шаг за шагом покажу ход переговоров и охарактеризую нашу позицию.

ЛИГАЧЕВ. Американцы хотят сейчас достигнутый в Рейкьявике прогресс приписать себе. Нужно это разоблачить. Мы пошли на ряд компромиссных предложений не в результате давления американцев, а исходя

из искреннего стремления к ядерному разоружению и развитию международного сотрудничества. Наша совесть чиста. Мы действовали в пользу мира. Хотя юридических результатов в виде конкретных договоренностей в Рейкьявике не было достигнуто, но наши позиции в мире окрепли.

АЛИЕВ. Я полностью поддерживаю все выводы и предложения, сделанные Михаилом Сергеевичем. Наша позиция, выдвинутые в Рейкьявике предложения отвечают обстановке в мире. Прделана огромная работа, имеющая историческое значение. После Женевы прошел год. Нами выдвинуты важные внешнеполитические инициативы. Но на главном направлении - на переговорах в Женеве - не было достигнуто реальных результатов. По существу подведен итог процесса, начавшегося в Женеве. Наши позиции в мире укрепились. То, что произошло в Рейкьявике, даст еще больший результат. Сложилась качественно новая ситуация, дан старт новому этапу в борьбе против ядерных вооружений и угрозы войны. Это важный результат Рейкьявика. Переговоры с Рейганом были проведены Михаилом Сергеевичем на самом высоком политическом и профессиональном уровне. Очень важно, что наши предложения были выдвинуты в пакете.

Согласен с Егором Кузьмичом в том, что Рейкьявик дал нам большие преимущества. Большой резонанс вызвала пресс-конференция, проведенная Михаилом Сергеевичем. Она сорвала маску с США. Ни один документ ранее так не раскрывал позиции сторон, как выступление Михаила Сергеевича.

ГОРБАЧЕВ. Как вы помните, мы так имели в виду поступить: или добиться в Рейкьявике соглашения, или, если это не удастся, использовать встречу для разоблачения американской позиции.

АЛИЕВ. Я сегодня встречался с Моруа. Во время встречи он больше интересовался не проблемой породненных городов, в связи с чем он приехал к нам, а итогами советско-американской встречи в Рейкьявике. Он сказал, что стороны в Рейкьявике были близки к исторической договоренности, но она не состоялась не по вине советской стороны.

Важное значение имеет то, что мы вышли в Рейкьявике с пакетом предложений. Начинается новый этап в борьбе за разоружение. Наши предложения связали американцев.

Согласен с Вами, Михаил Сергеевич, и с предложениями Егора Кузьмича о том, что сейчас необходимо умело вести пропагандистскую,

разъяснительную работу. Рейган пытается приписать успех себе. Буржуазная пропаганда постарается дезинформировать и наших людей, поэтому очень важно активизировать нашу пропаганду, придать ей наступательный характер.

ГРОМЫКО. Присоединяю свой голос к самой высокой оценке проведенных Михаилом Сергеевичем переговоров с Рейганом. Таких бесед ранее не было как с точки зрения их предмета, так и качества их проведения.

ЧЕБРИКОВ. И дипломатического искусства.

ГРОМЫКО. Михаил Сергеевич провел и переговоры, и пресс-конференцию блестяще. Когда я смотрел по телевидению передачу пресс-конференции, то у меня создалось впечатление, будто я там присутствую. Пресс-конференцию нужно оценить по самой высокой шкале. Ее влияние на общественное мнение в мире несомненно. Новые позиции, на которые мы вышли в Рейкьявике, имеют стратегическое значение. Особо следует подчеркнуть значение увязки всех звеньев, всех выдвинутых нами предложений. Я полностью присоединяюсь к такой привязке. Это принципиальный шаг. Все получилось очень ловко. Что касается наших уступок, то мы все взвесили, как говорится, по золотникам. Они бьют американцев, но как воздух нужна увязка всех наших предложений. Важно теперь не ослаблять контактов, вести дело дальше, не барахтаться в соединении старых предложений с новыми. Это только запутало бы людей. Нужно исходить из того, что мы вышли на новые рубежи. Вот с этих новых позиций нужно и переговоры вести, и оказывать воздействие на общественность.

ГОРБАЧЕВ. Карпов здесь нам говорил: на это американцы не пойдут, на другое - не пойдут и т.д. Вот Ковалев присутствовал при этих наших разговорах. А они пошли. События начали развиваться по нашему сценарию. Так что нужно пересмотреть директивы на переговоры в Женеве, сделать соответствующее поручение по этому вопросу в постановлении.

ГРОМЫКО. Правильно, нужны новые директивы. Необходимо активизировать и нашу пропаганду, хорошо раскрыть в ней новизну наших позиций. Разразился буквально шквал критики Рейгана. Это, несомненно, явится серьезным ударом по республиканской партии перед выборами. И это тоже нам выгодно. Кто поддерживает Рейгана? Это, в первую очередь, крупный военный бизнес.

ГОРБАЧЕВ. Это видно было и в Рейкьявике. Как только дело на переговорах доходило до крупных вопросов, Рейган сразу же ссылаясь на необходимость их обсуждения экспертами. А эксперты, которые сопровождали его в Рейкьявике, это в основном представители правых реакционных сил. Их реакционные политические взгляды известны. Но в профессиональном отношении, как мне рассказывал Сергей Федорович (Ахромеев), они подготовлены хорошо.

ГРОМЫКО. В настоящее время поддерживающие Рейгана силы предпринимают все для того, чтобы повлиять на настроение американской общественности, дают ей только выгодную администрации информацию по Рейкьявику. Нам нужно больше писать о СОВ, разоблачать ее. Широко гуляет, например, термин насчет того, будто СОВ является щитом. Но какой же это щит? Ее назначение совершенно иное.

Позиция у нас сейчас хорошая. Обстановка после Рейкьявика работает на нас. Но мы должны быть готовы и к возможности взвинчивания обстановки. Время покажет, станет ли умнее американская администрация, сделает ли она правильные выводы из итогов Рейкьявика.

Заканчивая выступление, хотел бы еще раз выразить восторг тем, с каким блеском провел встречу Михаил Сергеевич.

ЧЕБРИКОВ. Прежде всего хотелось бы сказать несколько слов о переговорах. Я на одном дыхании прочитал записи бесед в Рейкьявике. Проведение переговоров Михаилом Сергеевичем вызывает чувство гордости. Присоединяюсь к выраженному здесь мнению о том, что в Рейкьявике проделана колоссальная работа, причем проделана на самом высоком уровне.

Хотелось бы добавить два момента. Состоялось совещание в НАТО. На нем с сообщением об итогах встречи в Рейкьявике выступил Шульц. Обсуждение не было простым для США. Союзники по НАТО больше говорили не о своей поддержке позиции американской администрации, а задавали вопросы, касающиеся позиции США. Единодушной поддержки Шульц в Брюсселе не получил.

ДОБРЫНИН. Ему задавали вопрос: неужели СОВ все сорвала?

ЧЕБРИКОВ. Он стремился убедить своих союзников в том, что, мол, Советский Союз, объединяя в одном пакете свои предложения, в том числе по ракетам среднего радиуса действия и СОВ, пытается вбить клин между США и их союзниками по НАТО.

Юрий Кузьмич говорил здесь о том, что вначале он обдумывал вопрос об отдельном рассмотрении договоренности по ракетам среднего радиуса действия. Высказывания Шульца еще раз подтверждают, что этот вопрос нужно рассматривать в одном пакете с остальными.

Возвратившись из Рейкьявика, Рейган в своем выступлении допустил антисоветские выпады. Он заявил о том, что Советское правительство не пользуется доверием своего народа. Поэтому нам в пропагандистской работе необходимо не только представлять объективную информацию о позициях сторон в Рейкьявике, но и давать отпор враждебным антисоветским выпадам.

В последнее время "прорезались" китайцы. Они говорят о том, что с 70-х годов установился баланс ядерных вооружений СССР и США. Почему так серьезно встает вопрос о СОИ? Потому что тот, кто господствует в космосе, может нанести первый удар.

ГОРБАЧЕВ. Они тоже хотели бы втянуть нас в СОИ.

ЧЕБРИКОВ. Сейчас нарастает вал высказываний о советско-американской встрече в Рейкьявике. В проекте предусматривается до 1 ноября разработать и внести конкретные предложения об уточнении позиции Советского Союза по стратегическим наступательным и оборонительным вооружениям. При их подготовке нужно будет и учесть американские предложения в Рейкьявике, и "перемолоть" многое из того, что высказывается после Рейкьявика.

Вы, Михаил Сергеевич, совершенно правы, говоря, что нашей пропаганде нужно поработать и на зарубеж, и внутри страны. У нас есть и пацифисты (это пытался делать Орлов), и сомневающиеся, и высказывающие опасения по поводу того, что мы можем проиграть в обороноспособности. Речь в данном случае идет, конечно, об отдельных лицах. В целом в обществе высказывается удовлетворение нашими предложениями в Рейкьявике. В связи с этим сейчас особенно важно поднять вопросы экономического развития и обороны.

ГОРБАЧЕВ. Может быть, имеет смысл и мне сказать в выступлении по телевидению сегодня о вопросах обороны?

ЧЕБРИКОВ. Американцы признают только силу. Нам нужно противопоставлять им сплоченность народа вокруг партии, усиливать патристическое воспитание трудящихся.

СОЛОМЕНЦЕВ. Согласен с высокой оценкой деятельности Михаила Сергеевича в Рейкьявике. Итоги состоявшейся встречи в нашу пользу. Блестяще была проведена Михаилом Сергеевичем пресс-конференция. Подготовка к битве в Рейкьявике велась глубоко, на научной основе. В этом заслуга Михаила Сергеевича и других товарищей, которые подготовили материал к встрече. Читая материалы о встрече, видишь, насколько глубоко Михаил Сергеевича владеет проблемами, которые стояли на повестке дня переговоров.

Следует положительно оценить тот факт, что в Рейкьявик поехала группа наших хорошо подготовленных людей, которые вели активную работу с иностранными корреспондентами. Это служит показателем тех новых подходов и методов, которые начали использоваться нашей внешнеполитической пропагандой.

ГОРБАЧЕВ. И наши люди во время таких встреч набираются опыта.

СОЛОМЕНЦЕВ. Активность нашей пропаганды имеет очень большое значение. Когда мы молчим или запаздываем с информацией общественности, то проигрываем на этом. И наоборот, когда ведется оперативная, разъяснительная работа, то мы получаем выигрыш. Важно учесть это на будущее. Нужно в полной мере довести до советских людей нашу принципиальную позицию по вопросам ядерного разоружения. Сейчас у людей больше ясности по этому вопросу. Тем не менее следует поддержать предложения о дальнейшей активизации пропагандистской, разъяснительной работы. Активнее нам нужно сейчас действовать в коммунистических партиях, в международных общественных организациях с тем, чтобы поднять их активность в борьбе против милитаристских, опасных для дела мира устремлений правящих кругов США. Надо глубже раскрыть, что представляет собою СОИ.

Слабым местом в нашей пропаганде была до сих пор проблема прав человека.

ГОРБАЧЕВ. Рейган во время встречи полностью провалился с правами человека. Он чуть ли не извинялся, когда поднимал этот вопрос. ((К

СОЛОМЕНЦЕВ. В заключение хотел бы еще раз сказать, что целиком и полностью поддерживаю деятельность Михаила Сергеевича в Рейкьявике. Победа осталась за нами.

ЗАЙКОВ. Я также поддерживаю оценки и выводы в связи с Рейкьявиком, изложенные в выступлении Михаила Сергеевича. Переговоры с

Рейганом он проводил с глубоким знанием дела, четко оперировал деталями военно-технических проблем. По основным вопросам мы одержали в Рейкьявике победу. Надо теперь четко сказать людям, на каких позициях мы остановились. Сначала прельщала договоренность по ракетам среднего радиуса действия, но теперь ясно - важен пакет. В сложившейся обстановке нам надо поднять уровень работы Министерства обороны и оборонных отраслей промышленности. Дело в том, что иногда начинает чувствоваться холодок по отношению к оборонной промышленности, хотя и заявляется о том, что оборона - святое дело. Надо, чтобы и на местах к этому вопросу относились с должным вниманием. Я бы приветствовал, если бы Вы, Михаил Сергеевич, во время своего предстоящего выступления подняли вопрос об обороне. Очень важно сейчас не допускать каких-либо шатаний, колебаний в Министерстве обороны.

ГОРБАЧЕВ. Давайте в ближайшее время обсудим эти вопросы на Совете Обороны.

ЗАЙКОВ. Нужно всех обязать работать еще напряженнее. В связи с этим в первый пункт постановления нужно включить и Отдел оборонной промышленности ЦК КПСС.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, что в целом мы можем быть удовлетворены итогами встречи в Рейкьявике. Мы правильно сделали, выступив и с инициативой проведения этой встречи, и выдвинув на ней новые предложения. Наша линия полностью оправдала себя. Рейган и его администрация попала в нелегкое положение. Пусть они теперь барахтаются, отмываются.

Что касается проекта постановления, то, как показало обсуждение, товарищи с ним согласны. Давайте примем предложение Льва Николаевича и в первый пункт добавим Отдел оборонной промышленности ЦК КПСС.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.

А Лукашов